

ЗАМЕТКИ

В. П. АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ

К фразеологии «Слова о полку Игореве»

В тексте памятника рядом с формой «буесть», переводимой словарями одним из значений — «запальчивость, смелость, храбрость»¹ или «храбрость, отвага, ярость в битве»,² дважды употреблена форма «буйство», которую Срезневский переводит как «смелость» (т. I, стлб. 192), а Словарь-справочник в одном случае — «дерзость» (стр. 76), а в сочетании с глаголом «одолеи» — «высокий полет» (стр. 76—77). В переводных памятниках этот глагол встречается в сочетании с формой «буесть». Срезневский приводит пример из Златоустра XII в.: «Кумирьская вера на земли располелася бяше и буесть одолевааше» (т. I, стлб. 190). Здесь «буесть» переведено как «нечестие». Другой пример также перевода с греческого языка находим в пергаменном тексте Пчелы.³ Выписка из Плутарха рассказывает следующее, не имеющее отношения к вопросам веры: «Мнози человеци, аже кого застануть повествующа пира дея — или сон, или поезд, или убийство, или лов, или свар с другом, то отверзенама ушима слушают с молчанием, аще кто привлечеть я к собе, учити хотя что полезная и наказати и запрещати от прегрешения, то не сътерпят, но аще могут буестью своею одолети, сваряться противу тому слову. Аще ли не могут супротвити, то рищуть бегающе к инем сладьким словом». В греческом тексте слову «буесть» соответствует «честолюбие». Не может ли этот оттенок значения быть учтен и при переводе сочетания «в буйстве одолети» в «Слове о полку Игореве»? Самый поход Игоря Святославича был в значительной мере связан с честолюбивым замыслом, о котором напоминает «злато слово» князя Святослава, приписывающее молодым князьям такую похвальбу: «Мужаимеся сами, преднюю славу сами похитим, а заднюю ся сами поделим».

К тексту «Уже соколома крильца припешали поганых саблями, а самою опуташа в путины железны» можно добавить следующие параллели. В списке Пчелы начала XVI в. читаем: «Ум остр, николи же слыша святых книг, аки она припешена птица, не может борзо възлетити». Характерно, что в сербской передаче этот текст не имеет — видимо, типичного для русского языка — выражения «припешена птица»; вместо него читаем «птица без перья».⁴ К слову «путины», известному лишь по былин-

¹ См.: Срезневский. Материалы, т. I, стлб. 190.

² Словарь-справочник «Слова о полку Игореве», вып. 1, А—Г. Составитель В. А. Виноградова. М.—Л., 1965, стр. 73—74.

³ В. Семенов. Древняя русская Пчела по пергаменному списку. СПб., 1893, стр. 158.

⁴ С. П. Розанов. Материалы по истории русских Пчел. — ПДП, вып. CLXV, СПб., 1904, стр. 49.

ным текстам, близкая параллель находится во второй переделке «Послания» Даниила Заточника по списку XVII в.: «кречату разрешатся оупытныи».⁵

К тексту «Тогда пушашеть 10 соколовь на стадо лебедей» дает параллель тот же список второй переделки редакции XIII в. «Послания» Даниила Заточника: «А кречату егда пута разрешатся, тогда он напушашается на стада лебединые».⁶

Боян в «Слове о полку Игореве» поет песнь, играя на гусях: «Аще кому хотяше песнь творити... своя вещья прѣсты на живая струны въскладаше». Параллель к сочетанию «песнь творити» под игру на гусях находим в Пчеле, точно передающей здесь греческий оригинал: «Яко же и при гуслах не довлееть единою струною песнь творити, но по всем преходить».⁷

⁵ Н. Н. Зарубин. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Л., 1932, стр. 103. Ниже в том же тексте обычная форма «пута»: «А кречату егда пута разрешатся».

⁶ Н. Н. Зарубин. Слово Даниила Заточника... стр. 103.

⁷ В. Семенов. Древняя русская Пчела... стр. 4.